

Ли Хуа не могла сказать, что знала сюжет наизусть, но была с ним хорошо знакома. Сюй Чэньсин только недавно начала набирать популярность, и если хорошенько посчитать, то время появления главной героини, Чи Ханьцин, еще не наступило.

Ли Хуа было очень любопытно: как же выглядит эта самая Чи Ханьцин? Ведь она оказалась в мире, который должен был быть книжным, но здесь всё стало осязаемым и реальным. Насколько же ослепительно красивой будет Чи Ханьцин в действительности?

Хотя в этом мире были свои отличия, Ли Хуа чувствовала, что её родители остались теми же, поэтому она спокойно обосновалась в этом доме, не ощущая ни малейшего дискомфорта. Единственным минусом было то, что Цзянь Нин в любой ситуации и при любых обстоятельствах отчаянно хотела пристроить её на работу.

Ли Хуа была способной ученицей, вот только специальность выбрала не самую востребованную. Кроме как преподавать или заниматься исследованиями, податься было некуда, но к обоим этим занятиям душа у неё не лежала. На филологический факультет она поступила исключительно из личного интереса.

В сущности, Ли Хуа была слегка своенравной и инфантильной, хотя некоторые говорили, что она сохранила пылкое и чистое сердце.

Кхм, что-то я отвлеклась...

Короче говоря, Ли Хуа целыми днями сидела дома, чем жутко раздражала Цзянь Нин. Та считала дочь лентяйкой и бездельницей, мечтая поскорее выставить её за дверь.

В итоге Ли Хуа приходилось каждый день стараться не попадаться матери на глаза: стоило закончить трапезу, как она тут же убегала из дома под предлогом поиска работы.

На самом деле она вовсе не собиралась быть такой послушной.

Вообще-то, работать не по специальности в наши дни — дело обычное, но Ли Хуа упрямо надеялась найти что-то связанное со своим образованием.

Это был мир, где всё вращалось вокруг шоу-бизнеса. Почему бы ей не стать сценаристом? Если она будет писать хорошие работы, разве она останется голодной?

Однако мысли богов, отвечающих за перемещения в другие миры, не угадать — даже не пытайтесь! Спустя долгое время Ли Хуа наконец поймет, в чем заключался смысл её попадания сюда.

Поев, Ли Хуа вышла прогуляться, чтобы растряссти еду. Уходить далеко не хотелось, поэтому она выбрала площадь неподалеку от дома. Кто бы мог подумать, что вечером там будет

столько людей, спасающихся от жары — яблоку негде упасть.

Ли Хуа искала укромное местечко и, к счастью, нашла одно. Правда, там уже кто-то сидел — девушка. Судя по виду, она была здесь давно, но это было неважно, место-то общественное.

Ли Хуа опустилась прямо на землю — джинсы были немаркими, так что ничего страшного.

Девушка рядом, услышав шум, почти не отреагировала. Она лишь мельком взглянула в сторону Ли Хуа и тут же снова опустила голову.

Именно в этот миг Ли Хуа заметила, какая же эта девушка красавица. Лунный свет был не слишком ярким, но Ли Хуа обладала отличным зрением, а красота той девушки была самой что ни на есть натуральной, без прикрас.

Ли Хуа всегда восхищалась прекрасным. Если говорить о людях, то, будь то мужчина или женщина, она любила внимательно разглядеть красивого человека, хотя фанаткой никого не была.

На самом деле сама Ли Хуа была редкой красавицей, пусть и слегка полноватой, да и одевалась она довольно просто. Но черты лица у неё были очень приятные. А те, кто попадал в поле её зрения, обычно были высшего сорта.

Всё познается в сравнении: если раньше Сюй Чэньсин казалась ей эффектной, то по сравнению с этой девушкой она тут же поблекла.

Девушка явно была без макияжа, но кожа выглядела нежной, а черты лица — идеальными. Честно говоря, среди азиатов редко встретишь настолько выразительный профиль, и при этом её лицо не было слишком угловатым, как у некоторых западных людей.

Изящные дуги бровей, пара миндалевидных глаз, черных и глубоких, словно омуты, длинные ресницы, тени от которых ложились на виски, придавая лицу особый шарм, прямой и тонкий нос, губы бантиком...

Ли Хуа внезапно поняла, что описание внешности Чи Ханьцин из книги отлично подходит этой девушке. Похоже, многие великие красавицы действительно скрываются в толпе. Интересно, кто из них красивее — она или Чи Ханьцин?

Время летело быстро. Ли Хуа жила на иждивении уже месяц. Однажды, сразу после обеда, Цзянь Нин достала несколько контейнеров с едой и протянула ей. Ли Хуа не поняла:

— Я наелась, мам.

— Я знаю, что ты наелась, это не тебе, — Цзянь Нин бросила на неё сердитый взгляд. — Твоя тетя Лань Ин в больнице, отнеси это ей.

— Тетя Лань Ин? — Ли Хуа растерялась.

— Не помнишь? — Цзянь Нин покачала головой. — В детстве ты от неё не отходила, всё твердила, какая она красивая, и требовала, чтобы она стала твоей мамой.

— Было такое?! — Ли Хуа была потрясена. Она никогда не слышала об этом человеке. Впрочем, она забыла, что это книжный мир, где всё может немного отличаться от реальности.

Узнав, в какой больнице и палате лежит тетя, она отправилась в путь под палящим солнцем. Едва добравшись до нужного места, Ли Хуа перевела дух. Оглядев себя, взмокшую от пота, она сама себе не понравилась.

Ли Хуа не знала планировки больницы, поэтому искала палату наугад и наконец нашла 302-ю. Она задумалась, как войти, но не успела ничего решить, как из палаты донеслись крики, заставившие её вздрогнуть.

— Даже не говори об этом! Я ни за что не позволю!

— Мам! Но если я не сделаю этого, неужели я должна смотреть, как ты с каждым днем угасаешь?!

Спор — это было громко сказано. Голоса обеих женщин звучали очень красиво: один — нежный, но с нотками жизненного опыта, другой — молодой, звонкий и мелодичный, как музыка.

Они обсуждали что-то очень личное. Ли Хуа оказалась в неловком положении: и не войти, и не уйти — ведь задание по доставке еды ещё не выполнено. Пришлось поневоле подслушивать.

Послушав немного, Ли Хуа поняла суть дела. Это мать и дочь из неполной семьи. Дочь после окончания школы сама содержала дом. Недавно её заметило модельное агентство, и она предложила матери попробовать. Родительница, конечно, не хотела, чтобы ребенок попал в этот омут, но дочь считала, что условия слишком хороши, чтобы ими разбрасываться.

Возник конфликт, но в конце концов мать не выдержала напора дочери и сдалась.

Стоп, почему этот сценарий кажется таким знакомым? Наверняка видела в каком-нибудь сериале или книге. Ли Хуа не стала углубляться в раздумья.

— Я уже взяла аванс, мам, просто лечись спокойно!

— Ох, это я тебя тяну на дно!

На этих словах Ли Хуа услышала шаги — кто-то собирался выйти. Она моргнула, не успев среагировать, как дверь распахнулась изнутри.

Ли Хуа, понимая, что подслушивает, не могла стоять на виду. Она вжалась в стену, опустив голову. Дверь ударила её по лбу, и Ли Хуа тут же взвыла от боли, едва сдерживая слезы.

Она услышала тот самый красивый голос, теперь звучащий ледяным тоном:

— Кто ты такая и что здесь делаешь, подглядывая?

— Кто тут подглядывает?! — возмутилась Ли Хуа.

— Ха, — усмехнулась девушка, — тогда объясни, зачем ты здесь?

Ли Хуа шмыгнула носом:

— Я пришла еду принести! — А то как же! Если бы не неловкая ситуация, стала бы она прятаться здесь, кормить комаров и слушать чужие разговоры? Чем больше она думала, тем больше злилась, и голос её невольно стал громче.

Прямо в коридоре больницы разгорелась ссора. Одна из них нелепо прижимала руку ко лбу, закрывая пол-лица.

Внезапно из палаты раздался мягкий женский голос:

— Цинцин, что случилось?

— Мам, — она запнулась, — ничего.

— Это не... та девушка, что принесла еду? — с сомнением спросила женщина.

Та, которую называли Цинцин, промолчала. Ли Хуа поспешно отозвалась:

— Тетя Лань Ин? Это я, меня мама прислала.

— О, это же Сяо Хуа! Цинцин,пусти её скорее.

— Ох. — Цинцин неохотно открыла дверь.

Ли Хуа убрала руку от лба и первой шагнула в палату. Она победно взглянула на девушку и замерла, широко открыв глаза. Как она могла не узнать её? Это ведь та самая девушка, которую она видела вчера вечером! Какое совпадение!

Заметив реакцию Ли Хуа, Цинцин нахмурилась ещё сильнее. Она фыркнула и, повернувшись, сказала:

— Мам, мне нужно в агентство, я пойду.

— Не спеши, — улыбнулась Лань Ин. — Время ещё есть, посиди с Сяо Хуа.

Лань Ин говорила так, что возразить было невозможно. Цинцин пришлось смириться. Она

отодвинула стул, села, сложила руки на коленях и опустила взгляд, демонстрируя длинные густые ресницы. Выглядела она безупречно послушной и красивой.

Ли Хуа это разозлило. Она подумала: неужели обязательно быть такой недружелюбной? А теперь ещё и притворяется пайнкой, хотя только что огрызалась!

Ли Хуа отвернулась, не желая больше на неё смотреть.

Видя их взаимодействие, Лань Ин лишь усмехнулась. Цинцин с детства была не по годам развитой и с незнакомцами держалась отстраненно, редко проявляя такую ребячливость. Может, они станут хорошими подругами?

Ли Хуа, которая до этого витала в облаках, вспомнила, зачем пришла. Поняв, сколько времени она потратила впустую, она покраснела от смущения:

— Тетя Лань Ин, я поставила еду на стол.

Лань Ин улыбнулась:

— Кажется, лет десять тебя не видела. Так выросла, и стала ещё красивее.

Ли Хуа покраснела ещё сильнее.

К её удивлению, Цинцин при этих словах подняла глаза и взглянула на Ли Хуа. Хотя она тут же опустила их обратно, она подумала, что эта раскрасневшаяся Ли Хуа выглядит куда приятнее, чем раньше.

<http://bllate.org/book/21687/2236870>